

Ореховская сельская библиотека

И книга тоже воевала...

**Виртуальная выставка по проекту
«Знаем, помним, бережём»**

Книга, опаленная войной... Ты шла к победе долгих 12 лет. Война для тебя началась в тот майский день 1933года, когда запылали костры на площадях Германии. А закончилась - победной весной 1945 года, когда русский солдат с вещмешком на плечах вошел вместе с тобой в поверженный Берлин.

О книги! Подняты они
Из мертвых танков, из окопов,
Из-под расплющенной брони
Непогребенных самолетов.
Они взывали стать смелей-
Они к восстанию взывали,
И их сжигали, как людей,
В печах Майданека сжигали.
У книг солдатская судьба-
Судьба терпенья и упорства
Е.Дубровин

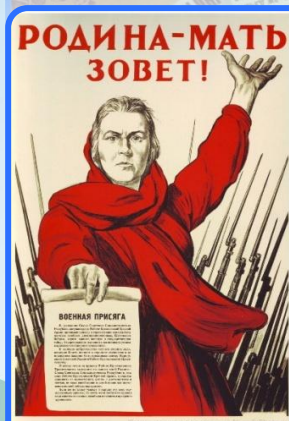
10 мая 1933-го.

В этот день студенты Берлинского университета выносили книги из расположенной напротив библиотеки, складывали и сжигали. Тогда в огне погибло 20 тысяч томов. Дни и ночи пылали на площадях Германии костры, в которых горели книги. И все это делалось якобы для блага немецкого народа. На самом деле фашисты добивались того, чтобы целая нация разучилась думать, забыла об идеях добра и человеколюбия. Тех, кто читает только то, что пишут нацистские газеты, легче послать завоёвывать чужие земли, убивать, грабить.

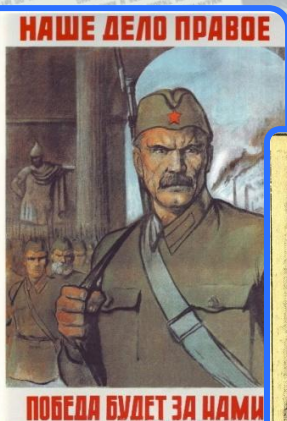

Печатное слово, и особенно поэтическое, явилось весомым и необходимым условием Победы. Накануне и в начале Второй мировой войны появилось немало произведений, повествующих о героической истории русского народа, наполненных призывами к боевой готовности, бдительности. Духовная жизнь страны была подчинена главной цели – достижению победы над Германией

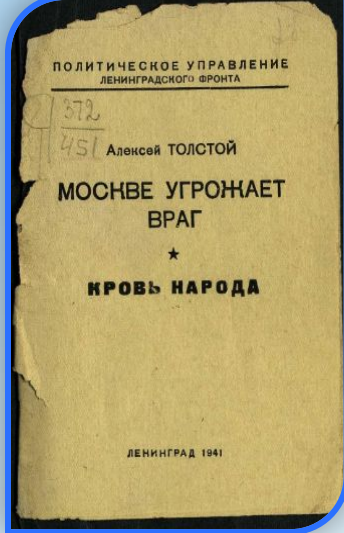
И. Тондзе. Родина-мать зовёт!

В. Серов. Наше дело правое— победа будет за нами.

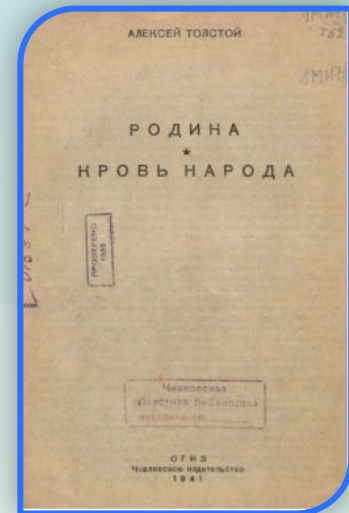

ЧЕМ КРЕПЧЕ ТЫЛ — ТЕМ КРЕПЧЕ ФРОНТ!

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра, добро и красоту ты несёшь в своем сердце... За тебя умирают твои лучшие сыны.

А.Толстой «Москве угрожает враг»

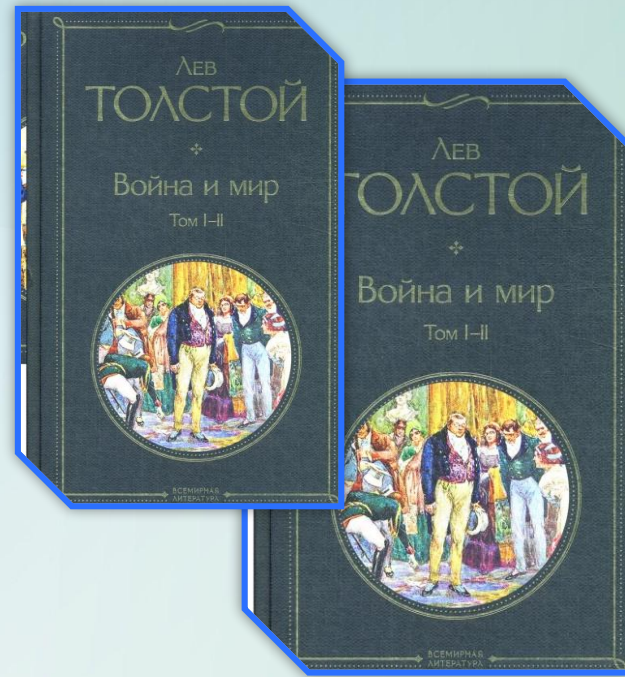
Осенью 1941 года Москва переживала трудные дни. Среди ярких патриотических выступлений той поры заметным явлением были речи А. Н. Толстого «Москве угрожает враг» и «Кровь народа». Написанные в октябре, они тут же были изданы в Ленинграде Политуправлением Ленфронта в виде брошюры карманного формата и тотчас распространены среди воинов, оборонявших город, как призыв своим упорством на ленинградских рубежах помочь обороне Москвы. (О воздействии на читателей статей А. Толстого свидетельствуют многочисленные солдатские письма в адрес писателя. «Ваши статьи, – говорится в одном из них, – читаем по нескольку раз и всегда после читки статей нашу Родину-мать хочется крепче и крепче любить»)

В годы войны возрос интерес к прошлому России, ее военной истории. В 1942 году начала издаваться популярная серия брошюр, посвященная великим полководцам Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Александру Суворову и другим.

По-новому взглянули советские люди и на роман Л.Н. Толстого «Война и мир». В те годы это произведение воспринималось не только как рассказ о прошлом, но в нем видели надежду на будущее, на ПОБЕДУ.

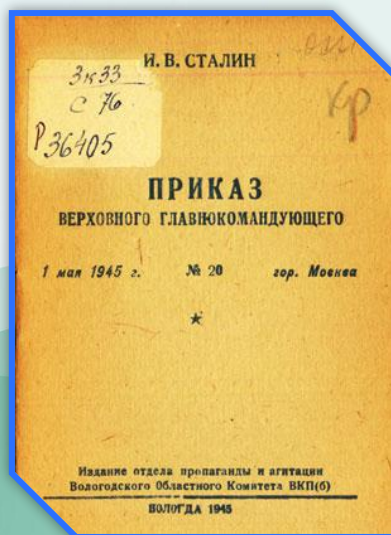
«Роман вдохновлял советских людей на отпор врагу», - вспоминал К. Федин.

Военные корреспонденты не раз писали о том, как «Война и мир» помогала бойцам сражаться с врагом. Однажды после успешной операции корреспондент газеты спросил командира, как случилось, что небольшая группа русских одержала победу над превосходящими силами противника. Вместо ответа командир вынул из кармана небольшую книгу и раскрыл ее на странице, где красным карандашом были подчеркнуты строки о роли духа войска в сражении. Эта книжечка – изданные отдельно главы о Бородинском сражении

Наши солдаты, защищавшие Родину от врага, старались спасти не только человеческие жизни, но и жизнь книг. Советские граждане дорожили каждой книгой, несмотря на то, что распространение и хранение советских печатных изданий на оккупированной фашистами территории преследовалось и нередко каралось смертью. Настоящие патриоты сознательно рисковали, спасая книги. Так юный связной партизанского отряда Володя Москаленко зарывал книги на огороде, а ночами доставал по одной, читал сам и передавал соседям, потом переправлял в партизанский отряд, где постепенно создавалась библиотека. (Донецкая область) После войны Володя Москаленко передал стопку книг со следами глины и земли на обложках известному книжнику-фронтовику А. Чистякову, в чьей библиотеке тысячи «воевавших» книг».

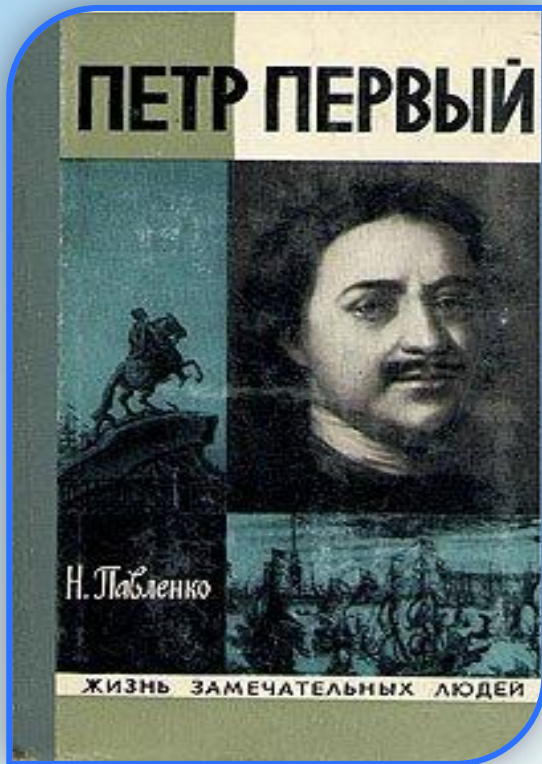
Книги войны... Небольшие по размеру (многие могут поместиться в кармане гимнастерки), тоненькие, в простых обложках, напечатанные на серой бумаге, без ярких иллюстраций. Они создавались под сводки с фронтов, печатались в невероятных условиях и сразу же уходили на фронт – становились в строй и помогали победить врага. Сохранились многочисленные свидетельства о том, как в годы Отечественной войны люди нуждались в книге, несущей надежду и уверенность в победе.

“...литература в дни войны становится истинно народным голосом героической души народа” Алексей Толстой
«Я только спросил старшину: книг прислали? — Да, — ответил он. Не только посылку, но и письмо вскрыть не удалось. Ребят накрыло таким минометным огнем, что головы нельзя было поднять из щели. И только вечером, сойдя в глубокую лощину, сделали укрытие для светомаскировки и прочли письмо. Сколько радости и восторга! Меня все бойцы просили, чтобы я на другой день написал на коллектив вашей библиотеки...»

Это благодарственное письмо, написанное прошитой осколком рукой солдата Михаила Мельникова и отправленное из военного госпиталя, — одно из множества свидетельств неограниченной значимости книг в огневые годы Великой Отечественной. Кто-то прошел всю войну с томиком любимых стихов, кто-то — с романом Николая Островского «Как закалялась сталь», а кому-то фронтовым товарищем служил учебник астрономии.

Роман «Петр Первый» А.Н. Толстого, спрятанный под гимнастеркой Георгия Леонова, спас солдату жизнь, когда пуля застряла в толстом томе. Это было под Берлином. Но, еще более убедительными кажутся истории о том, как солдаты, забывая об опасности, собирали книги среди обгоревших, полуразрушенных зданий, организовывали в воинских частях библиотеки и в свободную от боя минуту перелистывали любимые страницы

Судьбы книг складывались по-разному: одни из них были спасены бойцами и офицерами, другие сами спасали солдат от гибели.

Во многих музеях и библиотеках страны можно увидеть опаленные огнем, пробитые пулями и осколками снарядов, обугренные кровью книги. Это книги- фронтовики - они горели, тонули, принимали на себя автоматные очереди и падали на землю вместе со сраженными читателями.

И книга тоже воевала...

**Книги –
воители,
книги –
солдаты**

Спасибо за внимание!